

перекрыты различным образом: цилиндрическими сводами, оси которых ориентированы с запада на восток или с севера на юг, крестовыми сводами, сомкнутыми сводами, половинками цилиндрических сводов, наконец куполами без барабанов или с ними, а также более сложными сочетаниями сводов и арок. Угловые купола в средневизантийское время не располагали произвольно на любых частях здания. Они в качестве перекрытия угловых частей крестовокупольного здания внутренне глубоко связаны с этой архитектурной системой и логически из нее вытекают. Об этом, в частности, ярко свидетельствуют древнейшие русские памятники зодчества.

Другим слабым местом реконструкции Мега первоначального облика церкви Липса является предположенный им портик перед серединой западной наружной стены здания. Этот портик действительно соответствует принципу симметрии в архитектурной композиции северной церкви Фенари, которому Мега справедливо придает столь большое значение. Однако на реконструкции автора портик выглядит несколько неорганичным. Бросается в глаза отсутствие функционального назначения портика и его отдельных частей. Зачем понадобился такой портик? В особенности странно выглядит на плане различная толщина двух столбов портика. Непонятно, почему было нужно придавать портику такую высоту. Функционально необоснованными являются нижние арки, которые не обоснованы также и конструктивно, не говоря уже о художественной стороне их композиции. Странно выглядит тяжелый свод, перекрывающий портик, а в особенности (на боковых фасадах портика) высокие поверхности кирпичной кладки над двумя ярусами арок. Если предположить плоскую кровлю над портиком — как бы своеобразный балкон, можно было бы обосновать его высоту. При двухскатной крыше образуется нагрузка на основание свода, частично погашающая его распор. Однако функциональная необоснованность всего сооружения делает ненужной и непонятной такую конструкцию.

Ценным является наблюдение Мега, обнаружившего после того, как с наружной стены нартекса церкви Липса был снят слой штукатурки, следы пяти арок, которые на реконструкции превратились в нижние арки портика.

Мега удачно связал свои наблюдения с указанием на остатки фундаментов в соответствующих местах, обнаруженные во время раскопок Макриди и обозначенные на плане Мамбури. Однако вопрос остается недоисследованным и необходимо провести дополнительные изыскания, чтобы выяснить, что же примыкало к средней части наружной стены нартекса северной церкви и какую архитектурную форму имел этот придаток. Можно задать вопрос, что могло быть на этом месте кроме портика? Ответ дадут дальнейшие исследования. В качестве предварительного предположения я могу только указать на возможность существования на этом месте перехода на хоры из соседнего здания жилого назначения. Подобные переходы в ряде случаев известны в византийской архитектуре, а также в русских памятниках XI — XII вв. Особенно следует упомянуть Успенский собор во Владимире Андрея Боголюбского, в котором некоторые особенности первоначального здания указывают на то, что переход от двorca на хоры собора находился именно в середине западной стены собора.

Дальнейшей особенностью реконструкции Мега, которая вызывает сомнения, является отрицание им первоначального существования северной лестничной башни или квадратной пристройки другого назначения на этом месте, которая соответствовала бы сохранившейся южной лестничной башне. Решающим аргументом в пользу такого вывода в рассуждениях Мега является то обстоятельство, что во время предпринятых им раскопок он не нашел основания северной башни. Однако, есть ли